

Хэн Янь слышал короткие гудки. Хэн Чжун повесил трубку, не оставив ему ни единого шанса на возражение. Судя по опыту прежнего владельца тела, если Хэн Янь сегодня не вернется домой, с Шэнь Сином наверняка случится беда.

Слово отец не вызывало у Хэн Яня ровным счетом ничего, по крайней мере, для него оно было пустым звуком. В шесть лет его забрали в дом лишь потому, что так настоял дед. А после смерти старика жизнь Хэн Яня покатила под откос. Даже мачеха относилась к нему лучше, чем родной отец.

Глядя на завтрак в своих руках, Хэн Янь не знал, как объясниться перед Шэнь Сином.

Вернувшись в общежитие, он долго мялся у двери, прежде чем решился вставить ключ в замок. Он боялся не того, что Шэнь Син рассердится из-за сорванных планов, а того, что, вернувшись домой, он уже не сможет выбраться обратно. Хэн Чжун всегда выступал против связей с Первым кланом, а теперь, когда он узнал о существовании Шэнь Сина... станет ли этот отъезд прощанием навсегда?

— Хозяин системы, ты вечно тянешь время, — подал голос Лянь Цян.

— Я сам когда-то был предан тем, кому доверял больше всего, поэтому знаю цену доверию, — ответил Хэн Янь. — Раз уж он доверился мне настолько, я не имею права его подвести.

Спустя некоторое время Лянь Цян добавил:

— Просто поезжай домой, ничего плохого не случится.

— Лянь Цян, признайся, ты просто выбрал случайный роман и засунул меня внутрь? Ты ведь знаешь весь сюжет, верно? — спросил Хэн Янь.

— Сюжет я знаю, но из-за твоего вмешательства первоначальная канва истории изменилась, — отозвался Лянь Цян.

Пока он беседовал с Лянь Цяном, Хэн Янь обнаружил, что Шэнь Сина нет в постели. Обыскав комнату, он нашел его на балконе. Увидев, что Шэнь Син разговаривает по телефону, Хэн Янь прикрыл за собой балконную дверь.

Вскоре Шэнь Син вернулся, а Хэн Янь уже успел накрыть на стол.

— Син-Син, сегодня...

Не успел Хэн Янь договорить, как Шэнь Син прервал его:

— Хэн Янь, мне только что звонили из дома, просили приехать. Боюсь, сегодня я не смогу пойти с тобой.

Хэн Янь мучился вопросом, как сказать правду Шэнь Сину, а тот, не колеблясь, сам признался в своих делах. Оказалось, что это он сам не доверял другому.

Отложив палочки, Хэн Янь подошел к Шэнь Сину со спины и обнял его за талию:

— Прости.

Шэнь Син обернулся, взял его лицо в ладони и поцеловал:

— Это мне нужно просить прощения. Я ведь обещал, что мы сегодня куда-нибудь ходим.

Если бы не знание того, что некоторые вещи лучше оставить в прошлом, Хэн Янь был готов прямо здесь и сейчас поглотить его без остатка.

— Син-Син, что же делать? Мне так хочется съесть тебя прямо сейчас, — усмехнулся Хэн Янь.

Лицо Шэнь Сина мгновенно вспыхнуло. Хэн Янь нашел это невероятно милым.

— Не волнуйся, пока ты не будешь готов, я ничего не сделаю. А теперь давай завтракать, я отвезу тебя домой.

После еды Хэн Янь сел за руль, а Шэнь Син стал показывать дорогу. Хотя регионы, управляемые семью великими кланами, и их официальные адреса были известны, ради безопасности важные члены семей обычно жили в других местах.

— Поверни здесь, вон тот особняк и есть мой дом, — Шэнь Син не стал ничего скрывать и прямо назвал свой адрес.

Клан Шэнь обосновался в укромном месте: несколько вилл, затерянных среди лесистых гор. Приехав на место, Хэн Янь припарковал машину и, не желая отпускать Шэнь Сина, еще немного подержал его в объятиях и поцеловал, прежде чем позволить выйти.

— Тогда до понедельника. Я буду скучать. Не забывай отвечать на мои звонки, я хочу слышать твой голос, — сказал Хэн Янь.

Шэнь Син кивнул:

— Хорошо. Будь осторожен в дороге.

Хэн Янь уехал лишь тогда, когда фигура Шэнь Сина скрылась из виду. Дорога от дома клана Шэнь до клана Хэн занимала больше часа, и к тому времени, как Хэн Янь вернулся, уже наступил полдень.

В холле сидел только один человек. Войдя, Хэн Янь поздоровался:

— Тетя, я вернулся.

Увидев его, женщина предупредила:

— Твой отец наверху, он вне себя от ярости. Постарайся ему не перечить, не спорь, иначе он снова возьмется за семейные наказания.

Хэн Янь улыбнулся:

— Спасибо, я пойду к нему.

На втором этаже дверь в кабинет была приоткрыта. Хэн Янь постучал, но, не дождавшись ответа, вошел сам.

Едва он переступил порог, Хэн Чжунь заговорил:

— Я, кажется, ясно выразился: не водись с людьми из Первого клана. Ты пропустил мои слова мимо ушей?

На лицо Хэн Яня полетела фотография. Он поднял ее и увидел себя вместе с Шэнь Сином. Они шли рядом, о чем-то смеясь, и выглядели очень близкими.

Подумав о том, что они еще ни разу не фотографировались вместе, а снимок вышел удачным, Хэн Янь убрал фото в карман и спокойно ответил:

— Я люблю Шэнь Сина, и это не зависит от его происхождения. Я не прошу вас принять это, просто надеюсь, что вы не будете вмешиваться.

Хэн Чжунь и без того был раздражен, а после этих слов пришел в ярость. Он схватил лежавший под рукой хлыст и бросил:

— Когда я вернул тебя домой, я сказал: хочешь здесь жить — веди себя тихо. Делай только то, что я велю. У тебя нет права самостоятельно решать, кого любить и с кем вступать в брак. Ты что, забыл об этом?

Хэн Янь получил сильный удар хлыстом. Он поморщился от боли, но не издал ни звука. Пусть он выместит свою злость сейчас, а после этого между ними не останется ничего общего.

<http://bllate.org/book/20220/2012792>